

Олсуфьев Алексей Васильевич

Марциал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Васильевич О.**
Марциал / Олсуфьев Алексей Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 139 с.

ISBN 978-5-521-26305-9

ISBN 978-5-521-26305-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и даже папа Пій II (Эней Сильвій Пикколомини). До начала XVII столѣтія расточались часто неумѣренные похвалы Марціалу, какъ напримѣръ у Скалигера Юста *), Липсіа, Турнеба; но они мало интересовались обстоятельствами его жизни, за исключеніемъ развѣ Петра Крипита, который въ своемъ сочиненіи: „De poetis latinis“ выписываетъ вышеприведенныя мѣста изъ *Scriptores historiae Augustae* и прибавляетъ къ нимъ скудныя свѣдѣнія о томъ, что Марціаль получилъ отъ Домиціана званіе всадника, *ius trium liberorum*, и что причиною оставленія имъ Рима было переутомленіе шумною жизнью столицы міра; у Крипита находимъ также попытку сопоставленія извлеченныхъ изъ сочиненій автора краткихъ свѣдѣній о друзьяхъ Марціала: Стеллѣ, Деціанѣ, Силіи Италикѣ, Валеріи Флаккѣ, Парееніи, Авитѣ и др. Не полнѣе того свѣдѣнія о Марціалѣ, собранныя нѣсколько позднѣе Рафаэлемъ Волатерраномъ: въ *Commentar. urbanorum* онъ только добавляетъ къ сказанному Крипитомъ, что Марціаль *Romae annos triginta commoratus*, чѣмъ обнаруживаетъ свое поверхностное чтеніе его произведеній, такъ какъ въ X 103, 104 говорится о *triginta quatuor messes* = *annos*. Слѣдующіе за ними—Гиральдъ въ *Hist. graec. et latin. poet.* и В. Алб. Фабрицій въ *biblioth. latin.* ничего не прибавляютъ къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Крипитомъ, и только Матв. Радеръ предпослалъ своему изданію нѣсколько полную біографію Марціала, составленную на основаніи данныхъ, заключающихся въ самыхъ его эпиграммахъ. Работа Радера послужила основаніемъ для всѣхъ жизнеописаній, которыя выходили во главѣ многочисленныхъ изданій Марціала XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: Гейнзія, Скривелліа, Коллеса, Фарнабіа, Гроновія и др. †), многіе изъ нихъ,

*) Скалигеръ выражается по крайней мѣрѣ такъ: *multa sunt eius epigrammata divina, in quibus et sermonis castitas et argumenti species luculenta est.*

†) Перечень изданій находится у Шнейдевина (*Prolegomena Cap. III*), Фридендера (*t. I, pp. 120—127*) и, хотя не совсѣмъ полный, но съ прибавленіемъ жизнеописаній и спеціальной литературы, у Пагуевского (*Основы бібліографіи Р. Л., р. 106. Библіографія Пет. Р. Л. въ Россіи, р. 36*). Мы ограничимся поименованіемъ только тѣхъ сочиненій, которыми мы преимущественно пользовались при составленіи этого біографическаго очерка, при ссылкахъ на которыя мы для краткости не всегда будемъ выписывать полное заглавіе, а ограничиваться,

какъ напимѣръ, Коллесо и даже въ новѣйшее время—Лемартъ удовольствовались буквальнымъ ея перепечатываніемъ. Отдѣльными очерками, или же монографіями въ видѣ вступленій и предисловій къ изданіямъ жизнеописанія Марціала, начали появляться только съ начала нынѣшняго столѣтія. За исключеніемъ древнихъ—Плинія и Спартіана, всѣ средневѣковые и новыя писатели не имѣли никакихъ другихъ источниковъ для составленія біографіи Марціала, кромѣ тѣхъ свѣдѣній, какія находятся въ его эпиграммахъ. На этомъ основаніи они создавали свои жизнеописанія—почти всѣ по рецепту Радера, обнаруживая полное отсутствіе критическаго анализа по отношенію къ отдѣльнымъ фактамъ, чертамъ характера и подробностямъ жизни поэта.

въ большинствѣ случаевъ, фамиліей автора. Назовемъ только сочиненія: 1) *Brenghot du Lut*, (Biographie univers. 1820), 2) *Teuffel* R. L. Paullly 1846; 3) *Nisard*, Etudes sur les poètes latins; 4) *Stobbe*, Chronol. d. Epigr. Martialis въ Philolog. XXVI. 1867; XXVII. 1868; 5) *Brandt*, de Martialis poetae vita et scriptis 1853; 6) *Андреевскій*, Марціалъ, Біографич. очеркъ, 1880; 7) *Stockum*, de Martialis vita ac scriptis 1884. Кромѣ поименованныхъ мы почерпали также свѣдѣнія изъ: 1) *Lessing*, Anmerkungen über das Epigram. 1771; 2) *Teuffel*, Gesch. d. Röm.; Litt.; 3) *Bernhardt*, Röm. Litter. 1850; 4) *Schoell*, Hist. de la litter. Rom.; 5) *Mommsen*, Zur Lebensgeschichte Plinius, Hermes III; 6) *Friedländer* Sitten-gesch. Edit. 1886; и изъ біографій въ изданіяхъ: 1) *Schneidewin* 1847; 2) *Stephenson*: 1887; 3) *Paley* 1888; 4) *Lemaître Dubois* (составленная *Jules Janin*) 1885; 5) *Morghan* 1888, а также изъ монографій: *Stephani*, De Martiale, verborum novatore; *Albr. Dau*, De M. Val. Mart. libellorum ratione temporibusque; *Er. Wagner*, De M. V. Martiale poetarum Augustae aetatis imitatore; *Ch. Hübner*, Martial, Deutsche Rundschau, April 1889; *Ch. Hübner*, Zu Martial Berl. Phil. Wochenschr, 1889, Juni. 22; *Richter*, Topographie der Stadt Rom. 1889, *Lauciani*, Ancient Rome 1888; *Hirschfeld*, Götting. Gelehrte Anz. 1869, p., 1505; *Canina*, Roma Antica 1850, *Crusius*, Ad poet. latin. exegetica, Rhein Mus. XXIV, 1889; *Pichlmayer*, T. Flav. Dom., 1889; *Halberstadt* De temp. Domit. mor. et reb., 1877; *Dölling*, Einige Notizen über den Dichter Stella aus Patavium, 1840; Диецептаин: *Schmieder*'a 1819 и *Gilbert*'a 1883; *Wagner*, De Val. Mart., 1880; *Paukstadt*, De Mart. Catulli imitatore, 1876; *Rasi*, D. L. Arruntio Stella poeta Patavino, 1890, *Barracani*, Rioni di Roma, 1889; *Giese*, Kritische Bemerkungen zu Martial; *Peters*, De C. Valerii Flacci vita et carmine. 1890; *Jordan*, Topogr. d. St. Rom, 1885; *Gilbert*. Topogr. III. 1890; *Imhof*, Domitian, 1857; *Schiller*, Gesch. d. röm. Kaiser I, 1883; *Модестовъ*, Лекціи по римской литературѣ, 1888; *Gaetani*, Antichi Monumenti 1889; *Баловицкскій*, Римскіе кліенты, 1890; *Rosenbaum*, Gesch. d. Lust-seuche im Alterth. 1888; *Haeny*, Schriftsteller u. Buchhaendler d. a. Rom. 1885; *Birt*, Das Ant. Buchwesen; *Guhl*, Leben d. Griechen und Römer, 1882; *Schiller*,

Они исходили изъ того довольно поверхностнаго представленія, что хронологія жизни Марціала точно опредѣляется хронологическою послѣдовательностью его эпиграммъ въ томъ видѣ, какъ онѣ дошли до насъ, и на этомъ основаніи они созидали связанный разсказъ, претендующій на полное соотвѣтствіе съ дѣйствительностію. Только позднѣйшіе, намъ современные писатели, исключительно принадлежащіе къ нѣмецкой школѣ, какъ: Брандтъ *), Фридендеръ, Стоббе, Моммсенъ, Ванъ-Стокумъ, Гюбнеръ, Тейффель и др. стали координировать событія его жизни съ хронологическими данными римской исторіи временъ династіи Флавіевъ, Нервы и Траяна — данными, выработанными современною историческою наукой главнымъ образомъ на основаніи *Fasti Consulares*, подтвержденныхъ богатымъ нумизмати-

Röm. Staats. Kriegs u. Privat-Alterthümer, 1887; *Lanciani*, Aquedotti di Roma. 1887; *Rambach*, Thesaurus Eroticus, 1833, и друг. Ссылки на Марціала дѣлаются по нумераціи эпиграммъ изданія Gilbert'a 1886, которой придерживается и русскій переводъ Марціала г. Фета, которому мы слѣдуемъ тамъ, гдѣ въ текстѣ, для удобства большой массы читающихъ, считаемъ нужнымъ присоединить къ цитатамъ въ подлинникѣ изъ Марціала переводъ на русскій языкъ.

*) Составленная имъ біографія пользуется совершенно незаслуженною извѣстностью; даже такіе ученые, какъ Тейффель и Фридендеръ, ссылаются на нее, а между тѣмъ она не что иное, какъ весьма посредственная докторская диссертация *sine ira et studio* (V. Stockum. p. 2), со множествомъ ошибокъ, устарѣлыми взглядами и весьма поверхностнымъ знаніемъ не только литературы предмета, но даже самого предмета. Здѣсь не мѣсто дѣлать разборъ этой брошюры (въ ней только 38 стр.), но тѣмъ не менѣе, для подтвержденія нашего мнѣнія, укажемъ для примѣра хотя на стр. 30, гдѣ Брандтъ, не понявъ, что „vicinum“ относится къ Castora = templum Castoris, создалъ изъ синтеза I 70⁴ и I 117⁶ для Марціала совершенно невозможное мѣсто жительства: „non procul a Castoris canaeque Vestae templis ad Pyrum“. Болѣе объемистый трудъ Андреевскаго только подражаніе Брандту, съ нѣкоторыми дополненіями, взятыми у Пизара, Лессинга и даже Лагарпа; при чемъ ошибки Брандта все повторяются съ прибавленіемъ новыхъ; такъ, напримѣръ, на стр. 77 онъ, полагая цитировать Стацию, приводитъ мѣсто изъ Марціала; на стр. 45 говорить, что *Historia naturalis* Плінія Старшаго появилась при Доминіанѣ, тогда какъ она была поднесена Титу въ 77 г.

Лучшей изъ трехъ біографій Марціала, появившихся до сихъ поръ отдѣльными очерками, слѣдуетъ все-таки считать Ванъ-Стокума, не смотря на то, что на нее не обращаютъ никакого вниманія новѣйшіе изслѣдователи Марціала, Фридендеръ, Нэлеи, Гюбнеръ, и др.

ческимъ наслѣдствомъ той эпохи и многочисленными надписями, въ послѣднее время все чаще и чаще находимыми. Сличая эти болѣе или менѣе несомнѣнныя данныя со сказаніями Тацита, Светонія, Аврелія Виктора, Филострата Старшаго, Орозія, Евсевія, Діона, Іосифа и Зонара,—вышеназванные ученые впервые начали вносить свѣтъ исторической критики для освѣщенія отдѣльных эпизодовъ изъ жизни Марціала; при чемъ Моммсенъ и Стоббе въ особенности много потрудились для опредѣленія хронологіи отдѣльных книгъ эпиграммъ.

Хотя Марціаль въ своихъ твореніяхъ и не оставилъ намъ столь подробной картины своей жизни и психологически тонкаго очерка личности и характера, какъ рефлексивно-объективный Гораций; хотя онъ не позволяетъ намъ проникнуть въ тайники своей души и распознать факторы своей умственной и творческой дѣятельности, какъ это дѣлаетъ Катуллъ: тѣмъ не менѣе собраніе его эпиграммъ представляетъ богатѣйшій, неоцѣнимый даже помимо его исключительности—матеріалъ для составленія его біографіи.

Сочиняя свои эпиграммы, Марціаль, видимо, не помышлялъ оставить въ нихъ свою автобіографію — *post cineres fama* его мало интересовала (V 10, VIII 69); онъ былъ человѣкомъ минуты, цѣнилъ свою извѣстность среди современниковъ (VI 82) и славу, гремѣвшую даже на окраинахъ Имперіи (VII 88, XI 3), только настолько, насколько онъ приносили ему матеріальныя выгоды (I 107, V 16, VIII 56, 73, XI 108).

Несмотря на отсутствіе преднамѣренности, Марціаль, увлекаемый субъективностью своего таланта, постоянно выдвигавшей его я на первый планъ, запечатлѣлъ свой не только духовный, но даже физическій образъ въ своихъ произведеніяхъ и оставилъ намъ въ нихъ огромный запасъ фактовъ изъ своей жизни. Можно полагать, что Марціаль тамъ, гдѣ говоритъ о себѣ, говоритъ чистосердечно и откровенно; откровенность его часто доходитъ даже до цинизма: не дорожа мнѣніемъ потомства, онъ не имѣлъ никакой причины преднамѣренно искажать истину тамъ, гдѣ шла рѣчь о немъ самомъ. Политическихъ и соціальныхъ убѣжденій у него не было: беззаастѣнчивая лесть вла-

сти предрежащей, подчеркиваемая глумленіемъ надъ властью отшедшею, составляла его единственное политическое *credo*, и потому ему не было надобности тенденціозно подтасовывать въ своихъ эпиграммахъ факты своей жизни для выставленія себя приверженцемъ какой-либо идеи, или сторонникомъ какого бы то ни было убѣжденія. Эти отрицательныя стороны характера Марціала составляютъ положительныя достоинства его эпиграммъ, какъ матеріала для его біографіи. Но вмѣстѣ съ этимъ нѣтъ сомнѣнія, что, составляя, такъ сказать, безсознательно свою автобіографію, Марціаль долженъ былъ допустить въ ней много пробѣловъ, которые историческіе изслѣдователи послѣдняго времени, нѣсколько щепетильные, педантическіе и увлекающіеся мелочами и подробностями, стараются, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ тщетно и безуспѣшно, пополнить. Даже такіе капитальныя вопросы: былъ ли Марціаль женатъ, имѣлъ ли онъ законныхъ или незаконныхъ дѣтей, было ли у него только помѣстье около Номента или, кромѣ него и дома въ Римѣ, еще *rus suburbanum* въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ городомъ—остаются и по сіе время открытыми. Поэтому, воссоздавая жизнь Марціала по его эпиграммамъ, слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностью и даже недовѣрчивостью не къ самымъ фактамъ, изложеннымъ въ этихъ эпиграммахъ, которыхъ, какъ выше было сказано, нѣтъ причины заподозривать въ отсутствіи правдивости, но къ тѣмъ выводамъ, которые, повидимому, логично строятся на этихъ фактахъ. Нежелательно создавать вмѣсто историческаго повѣствованія болѣе или менѣе вѣроятныя легенды; а онѣ легко возникаютъ, когда увлекающійся изслѣдователь обращаетъ вниманіе только на отдѣльныя, вырванныя, такъ-сказать, на удачу эпиграммы, не заботясь о сопоставленіи ихъ съ другими эпиграммами, приближающимися къ нимъ по тождественности предметовъ описанія, по повторенію однихъ и тѣхъ же именъ, по хронологическому порядку, въ которомъ онѣ издавались и по сходству событій, въ нихъ описываемыхъ, а также не случая ихъ съ общеизвѣстными, научно доказанными фактами исторіи и бытовой жизни римлянъ временъ кесарей, какъ она все болѣе уясняется предъ нами, благодаря новѣйшимъ блестящимъ успѣхамъ и открытіямъ въ обла-

сти археологіи и преимущественно эпиграфики. Итакъ, оставимъ первое слово за самимъ Марціаломъ и будемъ стараться избѣгать догадочныхъ предположеній и слишкомъ смѣлыхъ выводовъ, а главное—постараемся свыкнуться съ мыслью, что весьма многое изъ жизни Марціала останется навсегда темнымъ и неразъясненнымъ, несмотря на всѣ болѣе или менѣе остроумныя гипотезы. Только поступая такимъ образомъ, мы можемъ надѣяться подойти ближе къ уразумѣнію жизни поэта, освѣщаемой яркимъ свѣтомъ его творчества, хотя и не во всѣхъ ея подробностяхъ, при чемъ нѣкоторыя изъ произведеній Марціала въ свою очередь могутъ получить надлежащее или лучшее освѣщеніе изъ обратнаго сопоставленія съ добытыми нами біографическими фактами, сопровождавшими ихъ появленіе.

ГЛАВА I.

Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti; si non, his utere mecum.
(Horat. Ep. 1 6).

Родина Марціала, предполагаемые его родные. — Время его рожденія.

Все то, что мы знаем о родинѣ Марціала, дошло до насъ почти исключительно путемъ его эпиграммъ, которыя во многихъ мѣстахъ содержатъ въ себѣ подробное описаніе его родного (1) Билбилиса *). Это былъ городокъ въ нагорной сѣверо-западной части Тарраконской (2) Испаніи, населенной келтиберскимъ племенемъ (3). Билбилисъ живописно возвышался среди дикихъ снѣжныхъ горъ (4), на высокой крутой скалѣ (5), огибаемой небольшою, но чрезвычайно быстрою и холодною рѣкою Салономъ (6) †). Онъ былъ извѣстенъ золотыми россыпями (7) и рудниками (8), желѣзо которыхъ шло на изготовленіе превосходнаго оружія (9), славившагося, благодаря особому свойству водъ Салона, въ которыя оно для закала ‡) погружалось, дорогою цѣнимою твердостью и упругостью (10). Городъ былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Салона; около него проходила большая военная дорога,

*) Развалины его до сихъ поръ видны на горѣ El Cerro de Bambola около города Calatayud (Friedl. I, p. 3).

†) Теперешній Xalon въ провинціи Арагоніи, впадающій въ Эбро, около Алагона—въ древности Allabo.

‡) Этимъ способомъ закалываются и до сего времени въ Испаніи толедскіе клинки, превосходныя качества которыхъ приписываются также особому вліянію воды Тага.

проложенная, какъ кажется, только при Домиціанѣ *) изъ Емериты въ Caesaraugusta; Билбилисъ носилъ почетный предикатъ Augusta †) и пользовался правами municipiі ‡).

Мѣста въ эпиграммахъ Марціала, заключающія въ себѣ эти указанія, слѣдующія:

(1) Te, Liciniane, gloriabitur nostra,
Nec me tacebit, Bilbilis.

(1) Будетъ хвалиться тобою, Лициніанъ, несомѣнно
И обо мнѣ не смолчитъ нашъ Билбиль. (I 61¹¹⁻¹²).

(2) (5) Hispanae pete Tarraconis arces.
Illinc te rota tollet, et citatus
Altam Bilbilin et tuum Salonem
Quinto forsitan essedo videbis.

(2) (5) Къ Тарраконскимъ стремись выеямъ Испанскимъ.
Тамъ на колеса взоидешь и, поспѣвая,
Ты высокій Билбиль да и Салонъ свой,
Пять упряжекъ смѣнивъ, можешь увидѣть. (X 104⁴⁻⁷).

(3) Vir Celtiberis non tacende gentibus
Nostraeque laus Hispaniae,
Videbis altam, Liciniane, Bilbilin...

(3) Мужъ на устахъ Цельтиберскаго племени,
Гордость ты нашей Испаніи,
Лициніанъ, Билбиль горный увидишь ты...

. ex Hiberis
Et Celtis genitus **)

*) Это мнѣніе Гюбнера основано на томъ, что на всемъ ся протяженіи не найдено до сихъ поръ ни одного столба—*lapis milliarius*—съ надписью, старшею Домиціана (Hübner-Martial, *Wochenschrift für klas. Philolog.* 1887, 26 p. 812).

†) Титулъ *Augusta* засвидѣтельствованъ, кромѣ X 103¹ также надписью: „*Municipium Augusta Bilbilis*“, встрѣчающеюся на испанскихъ монетахъ временъ Августа, Тиберія и Калигулы (Friedl. l. c.).

‡) Одно изъ главныхъ преимуществъ такихъ городовъ было то, что жители ихъ по прибытіи въ Римъ пользовались всѣми правами *civium Romanorum* (Rein, R. L. P., t. I, p. 212).

**) Celtae miscentes nomen
Iberis..... (Lucan. Phars. IV 10).

. Иберцу

И отъ Кельтиѣвъ родясь жителю Тара? (X 65³⁻⁴).

(4) Seneque Gaium nivibus, effractis sacrum
Vadaveronem montibus.

(4) Гай, убѣленный снѣгами средь скалъ
Вадаверона священнаго, (I 49⁵⁻⁶).

(5) Videbis altam, Liciniane, Bilbilin

(5) Лициніанъ, Билбилъ горный увидишь ты. (I 49³). *).

(6) (7) Ducit ad auríferas quod me Salo Celtiber oras,
Pendula quod patriae visere tecta libet.

Что къ златоноснымъ полямъ меня тянетъ Салонъ Целти-
берскій,
Свншія что увидать крыши я родины радъ (X 20¹⁻²).

(7) (8) (9) (10) (6) Grato non pudeat referre versu;
Saevo Bilbilin optimam metallo
Quae vincit Chalybasque Noricosque,
Et ferro Plateam suo sonantom,
Quam fluctu tenui sed inquieto
Armorum Salo temperator ambit

Будеть не стыдно стихомъ помянуть благодарнымъ
Чудный Билбилъ, что своимъ суровымъ металломъ
И Халиба, и Норики людъ побѣждаетъ,
И звенящею сталью своею Платею,
Ту, что хоть узкимъ, но все жъ безпокойнымъ теченьемъ
Охладитель оружья Салонъ омываетъ (IV 55¹⁰⁻¹⁵).

(1) (6) (7) Accepit mea rusticumque fecit
Auro Bilbilis et superbe ferro

Вновь принимаетъ меня, обратя въ селянина,
Мой Билбилъ, и желѣзомъ и золотомъ гордый (XII 18⁸⁻⁹).

*) О расположеніи Билбилиса на высокой скалѣ свидѣтельствуютъ Сидоній
Аполинарій и Павлинъ Ноланскій, которые могли еще его видѣть:

Quid celsos Senecas loquar vel illum
Quem dat Bilbilis alta Martialem
Terrarum indigenas Ibericarum
(Sidon Apollinar. Carm. 23).

Bilbilem acutis pendentem

Scopulis

(Paulinus Nolanus Carm. 10, 223).

- (6) (9) (10) *Pugio, quem curva signat brevis orbita versa,
Stridentem gelidis hunc Salo tinxit aquis.*

Ножъ, шипящій въ водѣ холодной, Салонъ погасилъ (XIV 33).

- (6) (10) *corpus astringes brevi
Salone, qui ferrum gelat.*

Тѣлу окрѣпнуть дань въ маломъ Салонѣ ты,
Въ коемъ и сталь закаляется (I 49¹¹⁻¹²).

- (9) *Bilbilin
Aquis et armis nobilem.*

. Билбилъ,
Славный водой и оружіемъ (I 49³⁻⁴ *).

- (5) (11) (12) (6) *Municipes, Augusta mihi quos Bilbilis acri
Monte creat, rapidis quem Salo cingit aquis.*

Земляки, коихъ Августа создалъ Билбилъ мнѣ, стоящій
На высокой горѣ, что рѣзво огибаешь Салонъ (X 103¹⁻²).

*) Мы рѣшаемся предложить въ I 49⁴ чтеніе *aquis* вмѣсто принятаго у всѣхъ издателей *equis* не какъ нашу конъектуру, а какъ вариантъ, находящійся въ трехъ кодексахъ Секуріальской бібліотеки, тѣхъ *codd. Hispani*, о которыхъ говоритъ Шнейдевинъ въ своемъ I изданіи (*Prolegom.* XCIX и *adnot. t. I*, p. 41). Мы принимаемъ чтеніе *aquis* на основаніи убѣжденія въ невозможности—съ довольно чуждой для филолога точки зрѣнія гипотезы—существованія коневодства въ гористой сѣверо-западной части Аррагоніи, —мѣстности, гдѣ и въ настоящее время ѣздить болѣею частью только на мулахъ. Испанія, дѣйствительно, и въ древности славилась своими конями, но они выводились не среди скалъ и горъ лишенной всякихъ пастбищъ Тарраконской провинціи, а на южныхъ равнинахъ провинціи *Baetica*, богатой тучными лугами, орошаемыми рѣкою *Baetis*’омъ, гдѣ паслись также знаменитыя по тонкому руно Бутійскія овцы (о которыхъ у Марціала V 37, VII 28 и XII 65) и гдѣ впоследствии мавры развели сохранившуюся и до сихъ поръ превосходную породу андалузскихъ коней.

Дошедшая до насъ и описанная Эккелемъ (*Eckhel D. I.* 35) монета съ изображеніемъ конника и надписью *P (i) I plis* не можетъ служить подтвержденіемъ ложнаго взгляда, что Билбилъ былъ извѣстенъ въ древности своими конями, такъ какъ, по весьма доказательному изслѣдованію этого вопроса Гюбнеромъ, изображеніе на названной монетѣ всадника указываетъ развѣ, что коневодство вообще существовало на обширномъ пространствѣ къ югу отъ Пириней, въ странѣ, извѣстной въ древности подъ общимъ названіемъ Кельтиберіи, но никакъ не въ самомъ Билбилѣ (*Hübner Wochenschr. f. kl. Phil.* 1887—26, p. 813). Мы же склонны думать, что это просто условный знакъ, не имѣющій никакого географическаго значенія. Ближе всего предположить, что *equis* произошло отъ смѣшенія, столь обычнаго средневѣковымъ переносчикамъ